

Он подарил свой голос Немцову, смех Жириновскому, а сердце Есенину

23-летний актер Сергей Безруков стал самым молодым лауреатом Государственной премии России

Главное, что интересовало многих: рискнет Сергей заговорить голосом президента после того, как тот пожмет ему руку? Ну тем самым голосом, которым говорит Ельцин в программе «Куклы» на НТВ?

Не рискнул. И Ельцин не напомнил собравшимся, что вручает награду тому, кто его же и пародирует. Впрочем, и Госпремию Безрукову дали не за Ельцина, а за роль Есенина...

Из досье «КП»

Роль Сергея Есенина он сыграл в прошлогодней премьере Театра имени Ермоловой (постановка Ф. Веригиной «Жизнь моя, иль ты приснилась мне»).

Хотя Безруков — актер Театра Олега Павловича Табакова. В «Табакерке» у него пять больших ролей: жуткий мертвец Клиневич в «Анекдотах» (реж. В. Фокин), Петр в «Последних» (реж. А. Шапиро, а партнеры — Олег Табаков и Ольга Яковлева!), Александр в «Психе» (реж. А. Житинкин), Арлекин в «Прощайте и рукоплещите» (О. Табаков) и писатель в «Старом квартале» (А. Житинкин).

На телевидении не раз появлялся в программе «Доктор Угол». В «Куклах» его голосом говорят президент, Жириновский, Горбачев, Явлинский, Хрущев, Немцов... Ездит в метро, где его уже начинают узнавать.

— Сергей, признайся, удивила столь высокая награда?

— Честно говоря, еще не осознал. Наверное, это в большей степени огромное счастье для родителей, особенно для отца. Он тридцать лет в театре (актер Театра сатиры. — Авт.) И знает, что такое Государственная премия, каким трудом она дается и сколько людей ее получило уже в преклонном возрасте.

А то, что получил премию за

Есенина, — радостно. Я рос в атмосфере любви к Сергею Александровичу. Этот спектакль выпускался почти одновременно с «Психом», на грузочку представляете. И я даже голос терял, мне в связки что-то вкалывали, чтобы работать мог...

— С этим спектаклем ты ездил недавно покорять Америку, как когда-то Есенин. Получилось?

— Публика была на четверть американская, что уже немало. Оля Селезнева — моя Дункан — рассказала, что в отеле встретила многих американцев. Они с восторгом показывали на нее и говорили: «О, Изadora!» Так что, думаю, на них тоже кое-что произвело впечатление.

— Как отнеслись к премии в театре?

— Во-первых, премии две — Жене Миронову тоже вручили. На следующий день мы отметили это событие в «Табакерке». Сказали спасибо Олегу Павловичу. Как мастер, он очень горд за нас. Хотя всегда предупреждал, что на визжание поклонниц, крики «браво» и аплодисменты нужно смотреть трезво.

— В широких народных массах ты получил известность как пародист Ельцина, Жириновского, Горбачева. Как тебя угораздило попасть в «Куклы»?



А без меня вы, господа политики, безголосые!...

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

— В Театре сатиры, где работает мой папа, готовился юбилейный вечер. Меня пригласил Александр Анатольевич Ширвиндт, который знал, что я увлекаюсь пародиями. Решили рискнуть. И... Успех был шумный. Вечер по телевизору показали. После этого и позвонили из «Кукол».

— Не раздражает, что по роли Есенина тебя знают меньше?

— Не раздражает. «Куклы» — тоже возможность создать образ. Мне все говорят, что Горбачев у меня немного жалкий, но обаятельный. А Жириновский — своеобразный моторчик в программе, если его нет, становится скучновато.

Главное — понимать суть человека. Чтобы люди пугались сходства.

— Прототипы-то что говорят о твоей работе?

— Их же понять невозможно. Могут думать одно, а для прессы скажут, как им безумно нравятся «Куклы»... Немцову, наверное, не очень приятно, что у него такая большая голова в «Куклах» и не очень симпатичное лицо. Такая страшилочка получилась — а в жизни он весьма симпатичный. Правда, я Борису Немцову подарил свой голос, практически ничего не меняя, поскольку у него хороший, нормальный мужской голос. Без нюансов и дефектов, как у других политических деятелей.

— Тебе все равно, кого играть: отрицательных героев или положительных?

— Мне интересно, конечно, все. Но вот Клиневича в «Анекдотах» сыграл — лежать, задыхаясь, в гробу, под сеной... Чего уж там хорошего, в

самом деле. А говорят, «получилось».

Там грим просто ужасный, нужно создавать вид разложившегося трупа, все это клети и мазать на лицо, руки.

Кстати, недавно на гастролях в Петербурге случилось страшное. Мы закладываемся под сцену за полчаса до начала спектакля. И вот на втором спектакле, пообедав в перерыве... я заснул. Проснулся прямо перед своей репликой, видимо, сработало подсознание. И не пойму, где я, почему лежу одетый, в каком-то странном месте...

Длилось все это несколько секунд, но, казалось, прошла вечность. «Отмотал» назад и сказал-таки свою реплику. Наши мертвецы в спектакле временно просыпаются. У меня получилось пробуждение на самом деле.

— Чем увлекаешься, кроме сцены?

— Рыбалкой. Рисую иногда. Люблю посидеть в хорошей компании моих друзей.

Вечером, если не занят, обожаю играть с моим преданным другом, еще с детства, фокстерьером Джимом. Он у меня уже старенький, ослеп, но, несмотря на это, сохраняет бодрость духа. И даже за девочками ухлестывает.

— Глядя на хозяина?

— Человек явно любящий. Иногда совершаю безумные вещи: встречаюсь с девушкой перед спектаклем, что просто убийственно для организма. Но чтобы пойти дальше в творчестве, нужно полностью отдавать себя ему. Для актера первая женщина — сцена.

Марина ЗЕЛЬЦЕР.